

Эдита ПЬЕХА:

Я СУМЕЛА СТАТЬ АРТИСТКОЙ, НИКЕМ НЕ ОСВИСТАННОЙ

Светлана КАМЕКА,
Павел РОДИОНОВ

■ Редкий исполнитель может похвастаться таким творческим долголетием: 81-й день рождения певица отметила на сцене с аншлагом и уходит в тень даже не думает.

«ВЫСТУПАТЬ НИКОГДА НЕ НАДОЕСТ»

- Проходите, не бойтесь: Муся только лает, но не кусается, - говорит певица, успокаивая огромную лохматую собаку. Муся лежит на диване в гостиной и громко гавкает. - Я подобрала его на дороге, сбитого машиной. Ему было четыре месяца, а сейчас тринадцать лет. (К слову, вскоре мы с Мусей подружись, и он замолчал.) Ничего, что я по-домашнему и без макияжа?

- Эдита Станиславовна, вы потрясающе выглядите!

- Спасибо. Это генетика. Моя мама всегда хорошо выглядела, правда, умерла рано, в 66 лет. Но зато бабушка, папина мама, прожила больше девяноста лет. Она жила отшельницей в домишке в лесу, собирала грибы и ягоды, тем и питалась. Вот и я живу на природе, это тоже помогает, нервы спокойнее. И ем как птичка.

- Выступать не надоело?

- Никогда не надоест! Но сил уже не так много. Раньше по тридцать-сорок концертов в месяц давала. А сейчас уже не хочу и не могу. Да и необходимости нет, у меня пенсия хорошая. Мне повезло: я выдержала испытание временем. Жить буду, сколько Боженька отпустит.

Благодарна судьбе за все, что она мне дала. За то, что я сумела стать артисткой, никем не освистанной (смеется). Рада, что находила в жизни единомышленников, честных людей, которые помогали мне остаться собой. Я ни у кого ничего не просила, просто хотела, чтобы меня понимали. В одной моей песне поется: «Людей хороших в мире очень много, ты не один, и я не одна». Надо быть сильным и верить, что можно побеждать, даже если бывает трудно.

«ОТЧИМ СПАС ОТ ТУБЕРКУЛЕЗА»

- Эдита Станиславовна, как поддерживаете себя в форме?

- Есть такая поговорка: привычка - вторая натура. Я не привыкла объедаться. Мне было два года, когда началась война, и до девяти лет не знала, что такое вкусно покушать. Ели то, что в огороде отчим выращивал. Еще он после войны разводил кроликов и кур, но на столе мы их видели только на праздники. Были перебои с едой, по карточкам мясо. При-

выкла мало есть, больше доставалось отчиму, он добытчик.

- Отчим семью кормил?

- Папа умер в 1941 году, ему было 37 лет, двадцать из них он провел под землей. Тогда в шахту пришлось спуститься брату. Обманул начальство: сказал, что ему семнадцать, а ему было всего четырнадцать. И через три года он тоже умер от туберкулеза. Мама на поверхности работала сортировщицей.

Хозяин шахты имел целую улицу своих домов, и жить в них могли только те, кто на него работал. Брат умер - нас могли выгнать. Тогда подруга привела к маме холостяка, ему было 39 лет, как и ей: «Женитесь, иначе ты на улице останешься с дочкой». После похорон брата они на велосипедах поехали в мэрию и расписались. И мы остались в этом доме - две комнаты внизу, две наверху, сосед, пять соток - свой огород.

Я отчиму очень благодарна, хотя он был жестоким человеком. Вырос в деревне, где его палками лупили, если он что-то не так делал. Пастухом работал, потом поехал, как многие поляки во время кризиса, искать работу во Францию и оказался на шахтах.

Отчим мой был очень практичным человеком, хотя безграмотным. Ездил по деревням, привозил оттуда продукты. У меня была начальная стадия туберкулеза, так отчим меня этими продуктами выхаживал. С тех пор у меня слабые легкие, чуть сквозняк - простуды. А когда война закончилась, отчим сказал: «Я поляк, вы поляки. Уедем от этих капиталистов, в народную Польшу». Он был коммунистом. И мы в товарных вагонах из Франции ехали девять дней.

«НЕ ЗАХОТЕЛА БЫТЬ ПОРТНИХОЙ»

- Вы приехали в Россию, не зная русского языка?

- Год с лишним не знала русского. У нас в провинции язык преподавал бывший военный, поляк, и это было ужасно. Так что все учила уже здесь. На втором курсе университета я уже хорошо говорила по-русски. У меня талант к языкам. Говорю на польском, немецком, французском, испанском.

- Думали, что станете звездой?

- Нет, конечно! У меня нет амбиций. И не было потребности становиться артисткой. Просто любила петь, мне мама передала это желание. Она под старость лет даже на мандолине научилась играть.

Я закончила бы психологический факультет университета в Ленинграде, уехала бы в Польшу, стала бы преподавательницей, затем ушла бы на пенсию. И все. После

семи классов начальной школы отчим требовал, чтобы я пошла работать. Рядом была швейная фабрика, он хотел, чтобы я училась на портниху. Я возражала: «Папа (я его так звала), я буду учительницей». - «Что? Я тебя кормить не буду! Будешь гулять, шляться и деньги приносить?» - «Я буду получать стипендию». И когда принесла стипендию, он очень удивился. А когда я выиграла отборочные туры для поездки на учебу в Россию, сказал: «Я ничего не понимаю».

КОНЦЕРТ В ЮБКЕ И... ЛЫЖНЫХ БОТИНКАХ

- Судьбу определила историческая встреча с Броневицким?

- Он меня услышал в хоре польских студентов и попросил помощи, ему не хватало материала. Я ему напела одну, вторую, третью... Он все удивлялся: «Откуда знаешь?» - «А я еще больше знаю!» Потом он рассказал обо мне своей маме. Эрика Карловна пела в Ленинградской капелле, но известной артисткой не стала. Папа, Александр Семенович, был моряком, капитаном второго ранга. Мама предложила: «Пригласи ее к нам на обед». Мама и папа стали ко мне приглядываться, кто я такая, гуляющая или нет. Оказалось, простая шахтерская девушка.

В новогоднюю ночь в 1955 году Броневицкий предложил: «В Консерватории будет вечер для профессоров, давай ты споешь одну-две песенки». И вот я вышла: бело-зеленый свитер мне мама связала, простая юбочка коричневая. Выходных туфель не было, только лыжные ботиночки кожаные: для меня это был высший пилотаж, у нас в провинции в лыжных ботинках ходили лишь богатые люди. Я спела «Червоный автобус». Зал замер. Я смотрю на Сан Саныча. И вдруг все вскочили и так аплодировать начали! Пришлось четыре раза выходить на бис. Спрашиваю Броневицкого: «Шура, что это такое?» - «Ты понравилась». А на следующий день еще кто-то стал нас разыскивать. Как же, певица с таким необычным голосом. Такого еще не было!

- И проснулись знаменитой.

- Была счастлива, что понравилась. Я не преследовала такой цели, чтобы понравиться - мне просто нравилось петь.

- И вышли замуж за Броневицкого.

- Он меня покорила. И умница, и интеллигентнейший человек. Все схватывал на ходу. Рисовал карикатуры. Делал такие аранжировки! Он был удивительно одаренным. И я ему благодарна за то, что вылепил из меня артистку. Он меня, говоря на языке циркачей, дрессировал, а я подчинялась, делала все, что он требовал. Благодаря Сан Санычу появилась артистка Эдита Пьеха.

Хоть и звезда эстрады, а живет весьма скромно вместе с собаками, подобранными на улице.

СНАЧАЛА НЕ ЗАДАЛОСЬ

ИЗ ХАЛУПЫ-РАЗВАЛЮХИ ПОЛУЧИЛСЯ УЮТНЫЙ ДОМ

- К вам недавно брат приезжал? Вы же с ним долгое время не общались.

- Да, я была так счастлива. Говорю: «Юзеф, как мама бы радовалась! Она видит сверху, что мы встретились». Брату моему 73 года. Он был милиционером. Дочку по просьбе мамы в мою честь назвали Эдитой, еще у него есть сын Томаш.

Было недопонимание. Но потом он осознал, что не прав, мы связь наладили. И по телефону общаемся, и я ездила в Польшу, и вот сейчас он приезжал. Тоже очень доволен. Спрашивает: «Ты здесь живешь? У тебя свой дом?». - «Да, Юзеф, пахала как папа Карло и построила вот этот домишко». Это не великое поместье, просто скромный дом, где все продумано.

Знаете, как я его покупала? Тут стояла халупа деревянная, одна комната внизу, стремянка во вторую наверху и подвал. Мне друзья подсказали, что хозяин этот домишко продает. Я приехала, спрашиваю: «Сколько стоит?» - «А сколько у вас денег?» - «25 тысяч рублей». Это было все, что я за двадцать лет на книжке накопила. Хозяин говорит: «Хватит». Все ему и отдала.

- Переплатили!

- Да. Потом соседи надо мной смеялись: он на свалке собирал стройматериалы. При Горбачеве стали договорные цены за выступление. Раньше я получала 38 рублей за сольный концерт, а тут спрашивают: тысячи рублей хватит? Тридцать концертов - и у меня появились деньги, чтобы через два или три месяца снести эту халупу. А потом еще год или два строила на старом фундаменте вот этот дом. Сначала купила на заводе красные кирпичи, но не догадалась сторожа нанять. Через два дня приезжаю - все украли! Пришлось строить из белого кирпича, который был в свободной продаже.